

Что? за термином?

Темперамент

Нередко с первого школьного дня учитель жалуется на неумную энергию одних детей и вялость, флегматичность других. Родители признают, что за одним ребенком чуть ли не с рождения был нужен глаз да глаз и успокоить его непросто, а другого можно было надолго оставлять одного, да и теперь этот тихоня может часами перебирать какие-то винтики. Во всех этих случаях имеется в виду степень активности ребенка, определяемая его темпераментом. Правда, здесь темперамент оценивается не каким-либо объективным способом, а с точки зрения ответственных за ребенка взрослых, но

в повседневной жизни проблема темперамента чаще всего обсуждается в ситуациях, когда поведение требует особого объяснения.

Темперамент — совокупность врожденных характеристик человеческого организма, он в большой мере определяет скорость и интенсивность реакций индивида на импульсы, исходящие как из внешнего мира, так и из глубин собственного организма. Люди с разным темпераментом по-разному реагируют даже на простые физиологические ощущения — голод, шум, по-разному переносят холод и жару, боль и стресс.

Эти различия заметили еще в древности. Основатель современной медицины древнегреческий врач Гиппократ выделил четыре типа темперамента в соответствии со свойственными его эпохе представлениями о том, какая из четырех жидкостей, циркулирующих в организме, играет для данного человеческого типа определяющую роль. Это кровь, определяющая сангвинический тип; обычная желчь, типичная для холерика; черная желчь, доминирующая у меланхолика; слизь («флегма»), характерная для типа флегматического. Русское слово темперамент происходит от латинского temperamentum, буквально — «смесь, сочетание»: имелось в виду, что у каждого человека упомянутые «жидкости» присутствуют в определенных сочетаниях.

Представление о четырех типах темперамента пережило тысячелетия и уже в XVIII веке было развито великим немецким философом Кантом, который стремился увязать темперамент и характер. Именно к Канту восходят привычные для нас житейские определения конкретного человека как сангвиника или меланхолика. Кант считал, что для сангвиника характерна быстрая смена эмоций при малой их глубине. Холерик, напротив, хотя горяч и вспыльчив, но глубоко; меланхолик реагирует не сразу, но при этом переживания меланхолика глубоки и длительны. Флегматик и реагирует замедленно, и по содержанию его эмоции не слишком глубоки.

В реальной жизни чистые типы темперамента встречаются крайне редко: человек слишком сложен, чтобы его можно было описать такой простой схемой. Тем более, что склонность человека к быстрым или замедленным реакциям, его импульсивность или уравновешенность, глубина пережи-

ваний или их поверхностность только до известной степени определяются темпераментом. Как существо социальное, человек вынужден приспосабливаться к другим людям, и, считаясь с ожиданиями семьи, друзей, окружения и вообще с требованиями жизни, он способен при необходимости умерять свой пыл или же заставлять себя быть более энергичным, преодолевать надежду на «авось» и природную лень.

Хотя с темпераментом рождаются, но, чтобы жить в мире с собой и другими, человек вынужден помнить, что он существует в мире других людей, каждый из которых тоже наделен особым темпераментом и, что не менее важно, имеет свои цели и желания, свой характер. Это еще трудно для ребенка, но возможно с того момента, когда человек осознает себя как «Я», который должен взаимодействовать с Другим, понимаемым как «Ты», то есть в диалоге равных и необходимых друг другу личностей. Внимание к отношениям «Я» и «Ты» смягчает зависимость человека от «неудобных» для него и для других черт его темперамента, таких, как природная застенчивость, раздражительность или медлительность. Человек, обуздывающий в себе природное ради культурного, социального, нередко переживает так называемое второе рождение, сознавая себя «человеком среди людей». Так он становится личностью.

В какой мере от темперамента зависят поступки человека? Нередко в значительной. Как определяющий «психофизиологическую базу» характера, темперамент, казалось бы, не подлежит оценочному суждению: недаром мы говорим «неудержимый темперамент», но не говорим «скверный темперамент». Мы не противопоставляем сангвиника меланхолику как лучшее — сомнительному. Тем не менее в разные исторические периоды и в разных культурах те или иные типы темперамента оказываются выделенными как социально и культурно предпочтительные. Об этом свидетельствуют памятники литературы прошлого и литература настоящего.

Например, в исландских сагах бешеным, некротимым темпераментом обладали не только герои, но и героини, что непременным для русской традиции: неистовым может быть Протопоп Аввакум, но не его жена. В культуре Японии воинам-самураям в пределах кодекса самурайской чести положено открыто демонстрировать свирепость и готовность умереть за честь рода, в то время как представителям других сословий в ряде обстоятельств японская культура предписывает внешнее бесстрашие, в силу чего полагается скрывать самые естественные чувства, в том числе скорбь по умершим близким, то есть проявлять сверхсдержанность вне зависимости от темперамента.

Оправдывает ли темперамент поступки, которые мы считаем неблагоприятными или неуместными? Скорее объясняет, чем оправдывает. Впрочем, в законодательстве многих стран оговорено, что человек, совершивший преступление в состоянии аффекта, то есть ослепленный эмоциональным взрывом, может рассматриваться как жертва собственного темперамента и потому заслуживает смягчения наказания.

Примеры, анализируемые ниже, частью взяты из литературы, частью — из биографий выдающихся личностей.

Подчеркнем еще раз, что, относя конкретного человека к тому или иному типу темперамента, мы лишь эскизно обрисовываем его личность.

Типы темпераментов

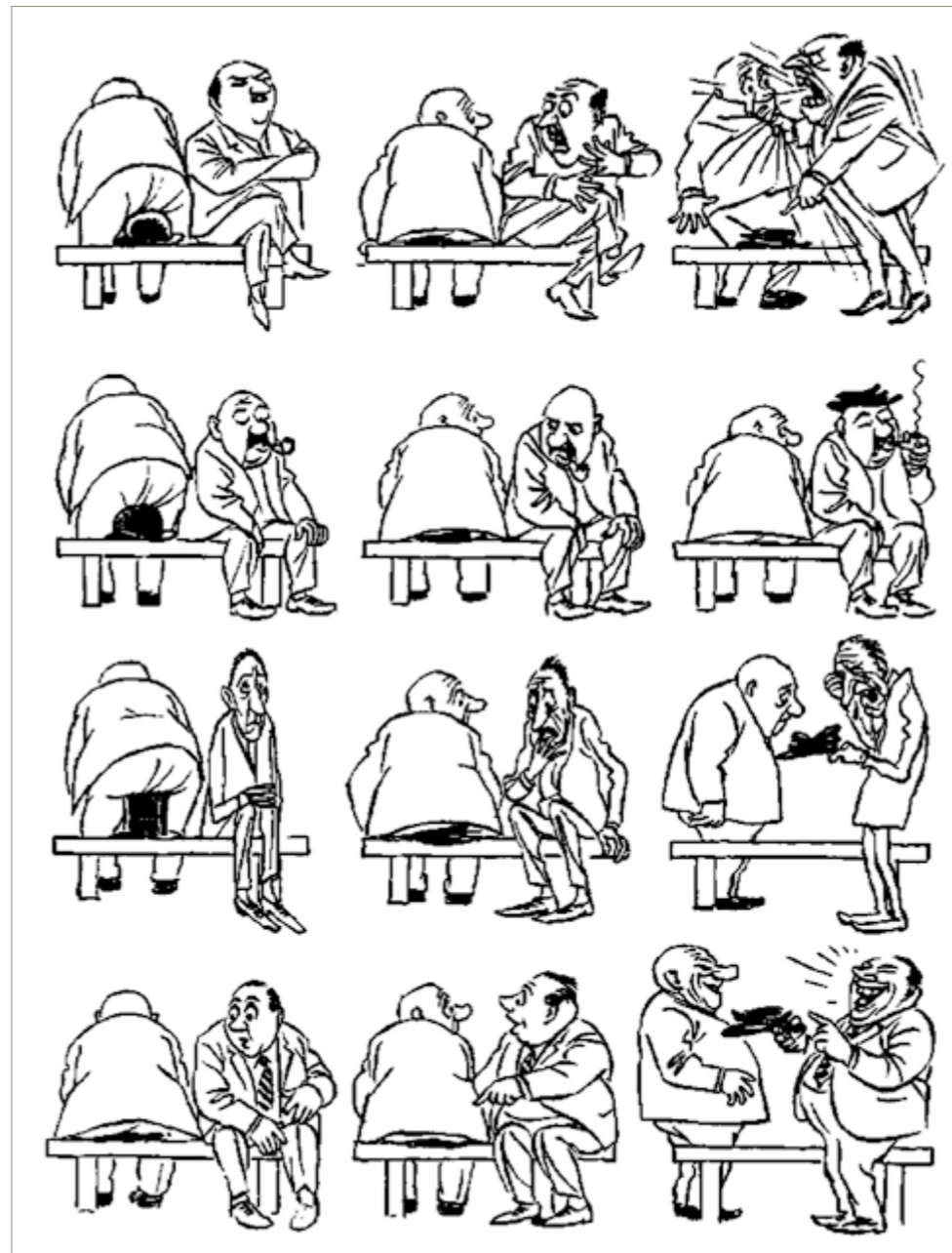
Холерик

Несомненным холериком была Марина Цветаева. Рано сформировавшаяся как личность, она вкладывала максимальную полноту страсти во все, что она делала. Накал и глубина ее чувств раскрыты в ее стихах и прозе, но не в меньшей степени — в письмах и дневниковых заметках. Сама себя она описала как «безмерную в мире мер». Она действительно безмерно любила своих детей, родных и друзей; она испытала страстную любовь не только к людям, которых она мало знала, но даже к тем, с кем

она вообще не была лично знакома — это великий немецкий поэт Рильке, с которым Цветаева только переписывалась, и великий русский поэт Борис Пастернак, при встрече с которым до своей эмиграции она лишь обменялась несколькими словами.

Революция, голод, эмиграция были судьбой целого поколения русских людей разных сословий. Жизнь большинства сложилась драматически, но мало кто бедствовал так, как Цветаева. Девизом ее было: «Ответ один — отказ». Именно как законченный холерик Цветаева не могла бы прожить бла-

Четыре темперамента в представлении знаменитого датского карикатуриста Херлуфа Бидструпа. Вы легко разберетесь в том, где холерик, а где сангвиник, где меланхолик, а где флегматик

гополучную жизнь. Достаточно вспомнить ее ранний романтический брак с Сергеем Эфроном, юношей, которого она вскоре разлюбила. Но когда через десять лет он пропал без вести в Белой Армии, она обещала себе «пойти за ним, как собака», — и сдержала слово, хотя спустя еще двадцать лет путь этот привел ее к самоубийству.

Сангвиник

Замечательно выпуклые типы сангвиников даны Толстым в «Анне Карениной» (Стива Облонский) и в «Войне и мире» (Николай Ростов). Сангвиники редко ставят перед собой масштабные жизненные цели — они скорее живут как живется, поскользку, даже будучи людьми энергичными, сангвиники склонны не к постоянным усилиям в одном направлении, а к смене интересов, занятий и впечатлений, даже к известной авантюристике. Стива Облонский обычно надеется, что «всё образуется», — и оказывается прав, но лишь потому, что он относит к неприятностям то, что холерик воспринял бы как трагедию или хотя бы драму.

Николай Ростов весел, доброжелателен и прост в общении; он склонен избегать конфликтных ситуаций и готов понизить требования к себе и другим, даже если для этого приходится выдать желаемое за действительное. Для сангвиника стакан обычно «наполовину полон», тогда как для холерика тот же стакан «наполовину пуст». Сангвиник не обязательно поверхностен в своих интересах и отношениях с людьми, он может бурно соперничать и серьезно увлекаться. Чего сангвиник не может — так это выдерживать длительные напряжения и постоянные усилия, чреватые неудачами, что характерно для людей, избравших творческие профессии. Поэтому одаренный сангвиник имеет больше шансов сохранить свой дар, нежели приумножить его.

Разумеется, это лишь общая схема, не учитывающая такого важного фактора, как ценностные ориентации личности. Наш выдающийся современник Юрий Михайлович Лотман, несомненно, был сангвиником — в этом можно убедиться, читая его письма и воспоминания о нем. Лотман «легко» прожил очень трудную жизнь — он прошел всю Отечественную войну, был контужен, позже материально бедствовал, но в самые мрачные времена сумел создать оригинальную научную школу, написать множество трудов и воспитать несколько поколений учеников. Он ценил шутку, рисовал шаржи и был прекрасным кулинаром. Не он один продолжал сочинять, будучи почти парализован, но мало кто сохранил при этом способность шутить над своим положением.

Меланхолик

Два крупнейших русских поэта обладали выраженными признаками меланхолического темперамента —

Ревекка Фрумкина

Опыт психолого-психоаналитического словарика

Заключительная публикация. Первые части материала напечатаны в № 1–5

это Василий Андреевич Жуковский и Иннокентий Федорович Анненский. Жуковский оставил замечательные дневники, из которых видно, как он воспитывал в себе те качества, которых, по его мнению, был лишен от рождения, — решительность, целеустремленность и т. д. Много лет Жуковский был безнадежно влюблен в юную Машу Протасову, с которой так и не смог соединить свою жизнь.

Будучи по темпераменту меланхоликами, и Жуковский, и Анненский вели жизнь достаточно деятельную: Жуковский был воспитателем цесаревича — сына Александра I, Анненский — директором Царскосельской гимназии и крупным чиновником Министерства просвещения. При всем различии их поэтических миров, доминантой для обоих поэтов остается печаль и мысли о неизбежном увядании всего живого.

«Бывает такое утро,
Такая игра лучей,
Что сердцу обида куклы
Своей обиды жалчей»,

— эти стихи Анненский написал, наблюдая, как в водопад ради забавы бросали тряпичную куклу, чтобы увидеть, куда ее вынесет поток. Так что не стоит думать, что меланхолик — это просто мрачный персонаж, который все видит с дурной стороны. Меланхолик реагирует на многое из того, что люди иного темперамента вообще не замечают. Типичная для меланхолика замкнутость характера обычно не приводит его к желчности: если меланхолик предпочитает шумной компании тишину своей комнаты, то он не требует, чтобы другие люди разделяли эту позицию.

Меланхолика как человека с определенным типом темперамента надо отличать от лица, пребывающего всегда в состоянии меланхолии, потому что в этом случае речь скорее всего идет о депрессии.

Флегматик

Человек русской культуры при слове флегматик сразу вспомнит Илью Ильича Обломова. Действительно, в романе Гончарова Обломову приданы черты флегматика, возможно, несколько утрированные: не будь у дворянина Обломова преданного слуги Захара, Илья Ильич просто погиб бы. В наши дни флегматики слуг не имеют, но тем не менее справляются с жизнью. Реальные флегматики неосознанно склонны к образу жизни, требующему от них минимума усилий по принятию решений, так чтобы годы катились по накатанной колее и в жизни преобладали рутинные элементы.

Флегматик может быть сколь угодно хорошо образован и начитан, но ему трудно переключиться с одного дела на другое, увидеть предмет с разных точек зрения одновременно. Флегматик может быть весьма искусен в каком-либо занятии или ремесле и вовсе не ленив, но чаще всего в пределах уже обретенных умений. Знаменитый диван Обломова — это не столько метафора лени, сколько символ нежелания и неспособности меняться, поспевать за жизнью, которая не стоит на месте. Новое всегда несет в себе неопределенность — именно то, что для флегматика содержит угрозу самому фундаменту его существования — абсолютной предсказуемости.

В той мере, в какой флегматик вынужден сосуществовать с другими людьми, он подвержен внутренним противоречиям: ведь взаимодействие и общение предполагают выбор и ответные реак-

ции, последствия которых неясны. Флегматик же более всего хочет, чтобы его оставили в покое. Поэтому он, являясь по сути зависимым от окружающих, выглядит нелюдимым и производит обманчивое впечатление самодостаточного.

Характер

Это одно из центральных понятий психологии личности. У каждого из нас есть свои представления о том, что такое хороший и плохой характер, сильный и слабый, твердый или уступчивый характер. Писатель и критик Лидия Гинзбург назвала характер «примышляемым принципом связи», имея в виду, что разные стороны человеческой личности воспринимаются другими людьми не в виде перечня черт, а увязываются в некоторое единство. Описывая чей-либо характер, мы чаще всего акцентируем именно результат этой увязки, добавляя к нему (обычно безотчетно) оценку, которая сводит наше впечатление о характере другого к немногим важнейшим, с нашей точки зрения, свойствам.

Когда-то Станиславский советовал своим актерам: играя злодея, ищите, где он добрый. Этот тезис удачно отражает то, что человеческий характер, как правило, весьма противоречив. Человек, проявляющий твердость на работе, может быть уступчивым в семье; решительность в критических ситуациях нередко соседствует с колебаниями в ситуациях малозначительных. Опытный лектор, остающийся спокойным перед аудиторией в несколько сот человек, теряется, оказавшись в купе поезда в обществе двух-трех незнакомых людей.

Как правило, описывая характер, имеют в виду прежде всего сферу воли и способ проявления чувств, а не интеллект или моральные качества личности. Это в немалой степени отражается в языке: мы говорим «Он умный (честный и т. д.) человек», но не «У него умный (честный) характер». Умный человек может обладать тяжелым характером; другое дело, что такой человек в большей мере способен к самоотчету и потому старается не причинять другим людям незаслуженных огорчений и обид. Характер не связан напрямую и с нравственными качествами человека: проходимец Остап Бендер у Ильфа и Петрова наделен легким, неунывающим характером, как то и подобает герою плутовского романа.

В какой мере характер врожден и в какой он может быть сформирован? Наследуется ли характер? По современным представлениям, наследуется не характер, а определенные черты темперамента: такие, как склонность к быстрым или замедленным реакциям; выносливость к психическим и физическим нагрузкам или быстрая истощаемость; возбудимость или уравновешенность. Тем самым наследуется как бы психофизиологическая база характера, которая опосредованно влияет на формирование характера как такового.

Опосредованно — потому, что характер складывается как результирующая огромного числа разнообразных воздействий. Это внимание или, наоборот, равнодушие родителей, отношения с братьями, сестрами и другими детьми в раннем детстве. Это требования, предъявляемые ребенку теми, кто выступает в роли авторитетов, — воспитательница в детском саду, строгий отец или любимый учитель. Это и объективные обстоятельства, сопутствующие жизни данного человека: доступность элементарных благ — таких, как еда и тепло, градус социальной жизни, которая может быть источником постоянного напряжения или, наоборот, создавать спокойный фон.

Характер человека — это всегда вопрос. И для других, и для него самого. У каждого из нас есть свои представления о том, что такое хороший характер и плохой, сильный и слабый, твердый или уступчивый. Верный признак того, что они нереалистичны, — отличие автопортрета человека от того, каким этот человек видится со стороны. И если кто-то займется делом, которое не отвечает его натуре, его подлинному характеру, постоянный стресс ему обеспечен

Рисунок из журнала «Focus»

Ясно, что человек, жизнь которого с детства протекает в обстановке социальных катаклизмов, вырабатывает в себе некие способы защиты. Он либо учится тому, что называется «постоять за себя», причем в формах иногда весьма конфликтных, либо отгораживается от социума доступными ему средствами, уходит в себя, достигает независимости ценой одиночества.

Известно, как парадоксально формируется характер детей, которые вынужденно провели несколько лет в условиях больницы-интерната: они нередко внезапно взрослеют, как бы минуя этап отрочества и юности, и в 14–15 лет обнаруживают вполне сложившийся характер.

Разные эпохи выдвигали на передний план как образцовые и типические разные характеры. Известна легенда о маленьком спартанце, укравшем лисенка и спрятавшем его под плащом. Лисенок прогрыз мальчику живот, но как истинный спартанец (обладатель исторически типичного характера) мальчик себя не выдал: он предпочел смерть позору.

Еще в начале прошлого века в России была возможна дуэль: тем самым предполагалось, что человек чести заведомо не может бояться смерти. Понимание логики поступков персонажей истории и литературы требует от нас понимания особенностей исторических характеров. Мы не так часто можем повлиять на окружающую нас жизнь. Это не значит, что мы имеем право идти у обстоя-

Ревекка Марковна Фрумкина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания Российской Академии наук. Автор книг и многочисленных статей специального характера, учебника для вузов «Психоллингвистика»

тельств на поводу, позволяя себе плыть по течению. Никого не украшает упрямство в мелочах, склонность поддаваться каждому соблазну и готовность всегда свалить вину на другого, как это делал в сказке Мальчик, придумавший безобразника Карлсона, который живет на крыше. В той мере, в какой подросток начинает осознавать, что он живет в сложном взаимодействии с другими людьми, он может и должен отдавать себе отчет в том, что именно руководит теми или иными его поступками: требования реальности или каприз, нежелание подчиниться или представление о скверных последствиях своего поступка. Природное упрямство может остаться всего лишь не лучшей чертой характера, но может быть преобразовано в целеустремленность и настойчивость в достижении целей.